

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-137-152
EDN: AGXGLY

ВРЕМЕНИ В ОБРЕЗ: СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ РОССИЯНЕ УДЕЛЯЮТ ЗАБОТЕ О СОБСТВЕННЫХ ДЕТЯХ?

Антонов А. И.¹, Карпова В. М.^{1*}, Ляликова С. В.²

¹МГУ имени М. В. Ломоносова
(119234, Россия, Москва, Ленинские горы, 1. стр. 33)

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: wmkarpova@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00518. – URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>.

Для цитирования:

Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликова С. В. Времени в обрез: сколько времени россияне уделяют заботе о собственных детях? // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 3. – С. 137-152. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-137-152; EDN: AGXGLY

Аннотация. Материалы статьи формируют представление о структуре суточного бюджета времени семей с детьми, анализируется гендерная специфика, характер родительской вовлеченности в семьях с разным типом детности в будние и выходные дни. Эмпирической базой анализа послужили микроданные «Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением», проведённого Росстатом в 2019 г., при работе с массивом было отобрано около 7 тыс. респондентов, отвечающих исследовательским задачам. Выявлены основные составляющие бюджетов времени членов семьи в зависимости от её размера. Показано более сильное влияние числа детей в семье на бюджеты времени матерей по сравнению с отцами — вплоть до полной (8+ часов) занятости домашним хозяйством матерей в многодетных семьях. Отметим, что отцы посвящают уходу за детьми в будний день порядка 40 минут, в то время как матери в 3,8 раза больше. Зафиксирован рост вовлеченности отцов в уход за детьми по мере роста семьи. Выявлен характерный скачок временных затрат на уход за детьми при переходе от однодетной к двухдетной семье при последующем плавном и меньшим по величине росте в семьях с 3 и более детьми. Возможным объяснением может служить вовлечение старших детей в присмотр и игры с младшими детьми, которое увеличивается по мере роста семьи. Сделан вывод о большем единстве внутрисемейной деятельности всех членов многодетных семей. Отмечен большой потенциал использования исследований суточного фонда времени при дальнейшем изучении образа жизни семей с разным числом детей.

Ключевые слова: исследование бюджетов времени, семья, вовлечённое родительство, детерминанты отцовства и материнства, уход за детьми, домашний труд.

Введение

Концептуализация времени в рамках эмпирических исследований нередко производится через понятие ресурса. К. Дж. Дэйли считает, что посредством изучения характера использования времени индивидами возможно его понимание как социального конструкта [1]. Исследования бюджетов времени универсальны и подходят для изучения любого вида человеческой деятельности, для реализации каждого из которых требуются временные затраты [2, с. 80–81]. Результаты, полученные в ходе исследования бюджетов времени, открывают широкие возможности для детального изучения повседневной жизни индивидов и их семей, отражая не только структуру разделения труда, но и вкусы, потребности испытуемого, общий культурный фон и т.п. [3, с. 230], а также факторы, влияющие на вовлеченность индивидов в конкретный вид деятельности и принципы его перераспределения. Бюджеты времени — особый индикатор, предоставляющий информацию для разработки эффективной социальной политики [4]. Специфической чертой бюджетов времени является их чувствительность к различного рода изменениям, в том числе экономическим, социальным, политическим¹, что повышает актуальность мониторинга исследовательских данных.

Исследования бюджетов времени, реализуемые через анализ подробных суточных дневников, оказываются трудоёмкими, тем не менее известен ряд международных проектов, широко апробирующих данную методологию, среди таковых Multinational Time Use Study (MTUS) (30 стран-участников)², Harmonised European Time Use Survey (HETUS) (около 20 стран)³. Ряд стран проводят локальные исследова-

ния бюджетов времени, прибегая к опросным методам (UK Time Use Survey)⁴, Повседневные практики населения: потребительский выбор и бюджеты времени (НИУ ВШЭ)⁵, нередко отдельные задачи по изучению бюджетов времени реализуются в рамках комплексных оценок качества жизни населения, например, Better Life Index⁶. При использовании данных о распределении суточного фонда времени исследователи фокусируют своё внимание на поиске баланса между работой и личной жизнью, анализе рабочего и свободного времени [5], анализируют специфику гендерных различий в области распределения домашних обязанностей, единогласно подчёркивающих большую вовлеченность женщин в сферу домашнего труда [6; 7], отдельное внимание уделяется конфликту между женской занятостью и материнством [8, с. 66–94]. Анализ ведётся в ресурсной логике интерпретации времени [9, с. 103–104].

В рамках данной статьи ставится задача не просто на основе актуальных статистических данных всероссийского социологического исследования определить структуру бюджетов времени семей в будние и выходные дни, отследив в том числе гендерную специфику, но и зафиксировать характер родительской вовлеченности в домашний труд и уход за детьми в семьях с разным типом детности. Последнее, как правило, ускользает от внимания исследователей, хотя именно данный аспект представляет особый интерес в контексте модифицирующейся семейно-демографической политики, нацеленной на поиск новых эффективных элементов воздействия при формировании ценностно-ориентационного единства семей и высокого уровня фамилистических ценностей.

¹ Бюджеты — это не только деньги. Как мы тратим своё время? Научный дайджест № 3(20) 2023. — URL: [https://www.hse.ru/data/2023/04/25/2028200119/Human_Capital_NCMU_Digest_20_Time-Budgets_2023%20\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2023/04/25/2028200119/Human_Capital_NCMU_Digest_20_Time-Budgets_2023%20(1).pdf) (дата обращения: 30.01.2024).

² Multinational Time Use Study (MTUS). — URL: <https://timeuse.org/mtus/access> (дата обращения: 30.01.2024).

³ Harmonised European time use surveys (HETUS). URL: <https://clck.ru/39HJel> (дата обращения: 30.01.2024).

⁴ UK Time Use Survey. — URL: <https://clck.ru/39HKZf> (дата обращения: 30.01.2024).

⁵ Бюджеты — это не только деньги. Как мы тратим своё время? Научный дайджест 2023. — URL: [https://www.hse.ru/data/2023/04/25/2028200119/Human_Capital_NCMU_Digest_20_Time-Budgets_2023%20\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2023/04/25/2028200119/Human_Capital_NCMU_Digest_20_Time-Budgets_2023%20(1).pdf) (дата обращения: 30.01.2024).

⁶ Better Life Index. — URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 30.01.2024).

Методология анализа

Эмпирической базой для анализа являются микроданные «Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением», проведённого Росстатом в 2019 г. (ВНИСФВ-2019). В качестве основных переменных для анализа были отобраны показатели временных затрат на домашнее хозяйство с дифференциацией на ведение хозяйства и уход за детьми. Наряду с основными показателями ухода за детьми, используемыми в исследовании Росстата, сопряжёнными с физическим, медицинским уходом, а также временем, посвящённым воспитанию и обучению детей, разговорам и чтению, играм и занятиям спортом, присмотру за детьми (пассивный уход), а также встречам с поставщиками услуг по уходу за детьми и иным видам деятельности, связанным с исследуемым типом ухода (коды переменных: 411–417, 419), в данный раздел были также отнесены временные затраты на сопровождение собственных детей (442). Остальные пункты раздела 3 (оказание неоплачиваемых бытовых услуг членам домохозяйства и семьи)

и 4 (оказание неоплачиваемых услуг по уходу за членами домохозяйства и семьи) отнесены к ведению домашнего хозяйства (без учёта ухода за детьми).

Инструментарий «Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением» (2014 и 2019 гг.) фиксирует не только основное занятие, указанное респондентом, но и параллельную деятельность, которая осуществляется одновременно. Также в дневниках отмечаются члены домохозяйства и другие люди, которые присутствуют в каждый момент времени и так или иначе задействованы в деятельности респондента. К сожалению, на данный момент не разработаны микроданные этой части исследования, но потенциал их использования очень велик. Именно на основе этой информации можно будет получить подробную картину жизни семьи, особенности взаимодействия её членов, наличие их совместной деятельности и практик общесемейного досуга.

Социально-демографические характеристики отобранных для анализа нуклеарных семей, в которых хотя бы один ребёнок младше 18 лет, представлены в табл. 1.

Социально-демографические характеристики семей

Таблица 1

Socio-demographic characteristics of the family

Table 1

Характеристики респондентов	Всего		Семья с 1 ребёнком		Семья с 2 детьми		Семья с 3 детьми		Семья с 4+ детьми	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
Городская местность	4992	71,8	2629	75,5	1973	70,9	344	60,8	46	36,5
Высшее образование – муж	2619	37,7	1364	39,2	1034	37,2	180	31,8	41	32,5
Высшее образование – жена	3498	50,3	1842	52,9	1414	50,8	209	36,9	33	26,2
Состоит в зарегистрированном браке	6476	93,1	3188	91,6	2637	94,8	535	94,5	116	92,1
Есть дети до 1,5 лет	738	10,6	284	8,2	294	10,6	122	21,6	38	30,2
Есть дети от 1,5 до 3 лет	725	10,4	242	7,0	348	12,5	104	18,4	31	24,6
Есть дети от 3 до 6 лет	2786	40,1	851	24,5	1462	52,5	375	66,3	98	77,8
Есть дети от 7 до 14 лет	4305	61,9	1682	48,3	2028	72,9	479	84,6	116	92,1
Есть дети от 15 до 17 лет	971	14,0	414	11,9	413	14,8	111	19,6	33	26,2
Есть дети старше 18 лет	261	3,8	0	0,0	194	7,0	56	9,9	11	8,7
Вождение авто – муж	5035	72,4	2507	72,0	2057	73,9	396	70,0	75	59,5
Вождение авто – жена	1478	21,3	705	20,3	664	23,9	97	17,1	12	9,5

Наличие на прошлой неделе оплачиваемой работы или доходного занятия – муж	6462	92,9	3251	93,4	2599	93,4	504	89,0	108	85,7
Наличие на прошлой неделе оплачиваемой работы или доходного занятия – жена	4574	65,8	2515	72,3	1790	64,3	236	41,7	33	26,2
Доля малоимущих семей (менее 1 ПМ)	1264	18,2	576	16,6	503	18,1	151	26,7	34	27,0
	M	SD								
Возраст – муж	38,4	7,4	38,6	8,2	38,0	6,5	38,9	6,6	39,4	7,3
Возраст – жена	35,6	6,7	35,9	7,6	35,2	5,7	35,4	5,6	35,4	5,8
Возраст младшего ребёнка	6,6	4,6	8,1	4,9	5,4	3,8	3,9	3,2	3,1	2,9
Доход (в прожиточных минимумах)	1,8	1,0	1,9	1,0	1,8	1,0	1,7	1,1	1,5	0,8

Примечание: М – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

Источник: расчёты авторов на основе микроданных ВНИСФВ-2019.

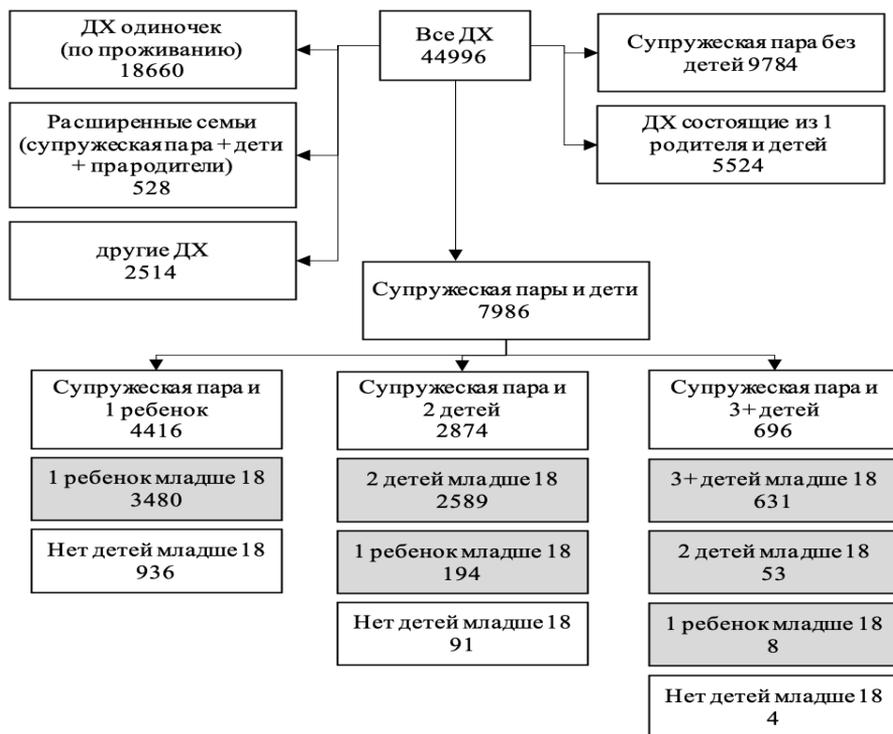

Рис. 1. Схема отбора совокупности для анализа

Fig. 1. Scheme for selecting the population for analysis

Источник: составлено авторами на основе микроданных ВНИСФВ-2019.

Для описательного анализа были отображены нуклеарные семьи, состоящие из одной супружеской пары и совместно проживающих детей (рис. 1), в которых хотя бы один

ребёнок младше 18 лет (6955 семей из 7986 семей, где родители проживают только с кем-то из детей). Отметим, что непосредственное сравнение бюджетов време-

ни семей с детьми и без детей некорректно, так как среди бездетных супружеских пар встречаются и молодые семьи, не успевшие реализовать свой репродуктивный потенциал, и пары пенсионеров, проживающие отдельно от своих взрослых детей. Следует также учитывать, что одним из значимых факторов нагрузки домашним трудом и распределения домашних обязанностей между членами семьи является характер занятости мужчин и женщин [10], что ещё раз подчёркивает некорректность объединения в одну группу пар пенсионеров с супругами, ещё не имеющими детей.

Таким образом, для детального анализа были отобраны только семьи, состоящие из супружеской пары и детей. Опыт одиноких родителей с детьми также вынесен за скобки анализа в данной статье по причине того, что распределение бюджетов времени в таких домохозяйствах обладает особой спецификой, вызванной наличием единственного взрослого, ответственного за материальное обеспечение и бытовую сферу. Подобные ситуации планируется более детально изучить в будущих работах, так как такие семьи в наибольшей степени нуждаются в социальной помощи, в первую очередь, облегчающей вынужденное совмещение работы и воспитания детей (социальные няни, работа неполный рабочий день, обеспечение дошкольными учреждениями и т.п.). Исключение на данном этапе анализа расширенных семей объясняется сложностью анализа распределения домашней работы в них, а также сильной зависимостью нагрузки на членов семьи в связи с амбивалентным положением прародителей. С одной стороны, они могут оказывать значимую помощь в присмотре за детьми и ведении домашнего хозяйства, позволяя женщине сохранять свою трудовую занятость, несмотря на рождение детей [11]. С другой стороны, в силу возраста и слабого здоровья, представители старшего поколения могут наоборот быть дополнительной нагрузкой и приводить к формированию «сэндвич-синдрома» [12], для которого характерна существенно отличающаяся структура бюджетов времени по сравнению

с семьями, где осуществляется только уход за детьми [13].

Сравнение структуры бюджетов времени проводилось при помощи стандартных статистических методов сравнения средних значений (t-тест для независимых и зависимых выборок, однофакторный дисперсионный анализ, z-тест и χ^2 для сравнения долевых распределений). Отдельно рассматривались бюджеты времени в будний и выходной дни, а также проводился детальный анализ временных затрат отдельных членов семьи, включая детей старше 10 лет. В отобранной совокупности 6955 семей большинство проживают в городах, но эта доля существенно снижается для семей с 4 и более детьми. Практически все семьи основаны на зарегистрированном браке (более 90%⁷), средний возраст супругов составляет 38 лет для мужа и 35 лет для жены и практически не отличается в зависимости от размера семьи.

Занятость супругов в отобранных семьях существенно отличается в зависимости от числа детей: для мужей она практически не меняется, в то время как доля жён, имевших оплачиваемую работу на неделе, предшествующей опросу, снижается по мере увеличения числа детей с 65,8% до 26,2%. Как было показано в исследованиях взаимосвязи вероятности выхода на работу и наличия в семье детей разного возраста, эта вероятность снижается при наличии детей [14], но наиболее сильное влияние оказывает именно наличие и число детей младше 3 лет [11]. Учитывая, что, с ростом общего числа детей в семье, растёт доля семей, имеющих маленьких детей (младше 3 лет), полученные данные о снижении занятости женщин могут объясняться не только и не столько числом детей, сколько их возрастом. Также значительно меняется уровень дохода: если во всей совокупности среднедушевой доход составляет 1,83 величины прожиточного минимума, то по мере роста числа детей он снижается до 1,52 в семьях с 4-мя и более детьми. Одновременно происходит рост доли мало-

⁷ В связи с этим в статье термины муж/мужчина, жена/женщина используются как синонимы для придания тексту стилистического разнообразия.

имущих семей (со среднедушевым доходом менее одного прожиточного минимума) — с 16,6% до 27,0% при увеличении числа детей от 1 до 4-х и более.

Структура суточного бюджета времени супругов

В табл. 2 представлено распределение суточного бюджета времени супругов в семьях с разным числом детей. Основными занятиями для мужчин в течение суток являются занятость и связанные с ней виды деятельности (включая затраты на дорогу до работы), сон, личная гигиена и уход за собой, а также время досуга. При этом

с увеличением семьи структура бюджетов времени отцов изменяется незначительно: основные виды деятельности остаются прежними. Иная картина отмечена для женщин: в семьях с одним ребёнком основными видами деятельности в течение дня являются сон, занятость и связанные с ней виды деятельности, а также домашний труд (в том числе уход за детьми). С ростом числа детей в семье значительно снижается время, отводимое женщинами на профессиональную занятость (до минимума 1,4 часа в будний день в семьях с 4+ детьми), но при этом существенно возрастает время занятости домашним хозяйством (до 8,9 часа в семьях 4+ детьми).

Таблица 2

Структура суточного бюджета времени супругов в зависимости от числа детей в семье, средние затраты в часах

Table 2

Structure of the daily time budget of spouses depending on the number of children in the family, average time spent in hours

Категория	Семья с 1 ребёнком		Семья с 2 детьми		Семья с 3 детьми		Семья с 4+ детьми	
	муж	жена	муж	жена	муж	жена	муж	жена
Будний день								
Домашний труд (весь)	1,5	5,1	1,7	6,3	1,7	8,0	1,8	8,9
Сон	7,8	7,9	7,8	7,8	7,9	7,9	7,8	7,8
Работа	8,9	6,1	8,9	5,3	8,5	3,2	7,8	1,4
Производство товаров для собственного потребления	0,4	0,3	0,4	0,3	0,5	0,4	0,8	0,9
Личная гигиена и уход за собой	2,8	2,7	2,8	2,6	2,8	2,5	2,7	2,7
Общение + Религия	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6	0,5	0,8	0,7
Досуг, СМИ, Спорт	2,1	1,4	2,0	1,3	2,0	1,4	2,2	1,4
Другое	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Выходной день								
Домашний труд (весь)	3,2	6,2	3,5	6,8	3,3	7,6	3,3	8,3
Сон	9,4	9,3	9,4	9,2	9,2	8,9	8,9	8,3
Работа	1,1	0,5	1,2	0,5	1,5	0,4	1,7	0,2
Производство товаров для собственного потребления	1,5	0,9	1,6	0,9	1,8	0,9	2,0	1,0
Личная гигиена и уход за собой	3,1	3,0	3,0	2,9	3,1	2,9	3,2	3,0
Общение + Религия	1,1	1,1	1,1	1,0	1,2	1,0	1,3	1,1
Досуг, СМИ, Спорт	4,4	2,8	4,1	2,6	3,7	2,2	3,4	1,9
Другое	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Источник: расчёты авторов на основе микроданных ВНИСФВ-2019 г.

Более наглядно этот эффект можно показать, сравнивая структуру суточного бюджета времени супругов в будний и выходной дни. Как показано на рисунке 2 у мужчин в семьях с любым числом детей в выходные дни по сравнению с будними существенно снижаются затраты на профессиональную занятость, а освободившееся время перераспределяется на досуг, сон и домашний труд. Причём если у мужчин в однодетных семьях наибольший рост в выходные по сравнению с будними происходит у досуга и отдыха, то в семьях с 4 и более детьми в первую очередь перераспределение происходит в сторону домашнего труда (1,5 часа).

Для жён характерны, во-первых, меньшие отличия между будними и выходными в целом, которые снижаются по мере роста семьи. У однодетных матерей в выходные дни по сравнению с будними от работы

высвобождается в среднем 5,7 часа, которые перераспределяются в первую очередь на сон (1,5 часа) и отдых (1,4 часа), а потом на домашний труд (1,1 часа). С ростом семьи существенно снижается разница в затратах времени на профессиональную деятельность, и в семьях с 4 и более детьми она составляет в среднем лишь 1,2 часа. Также в многодетных семьях (3+ детей) отмечается снижение времени на домашний труд в выходные, а перераспределение высвободившегося времени происходит на сон и отдых. Домашний труд жён в многодетных семьях в выходные даже ниже, чем в будние дни, однако если посмотреть на его общий объём (8,9 часов в будний и 8,3 в выходной день в семьях с 4+ детьми), можно точно охарактеризовать такую структуру бюджета времени как полную занятость дома с работой на полную ставку, но без выходных.

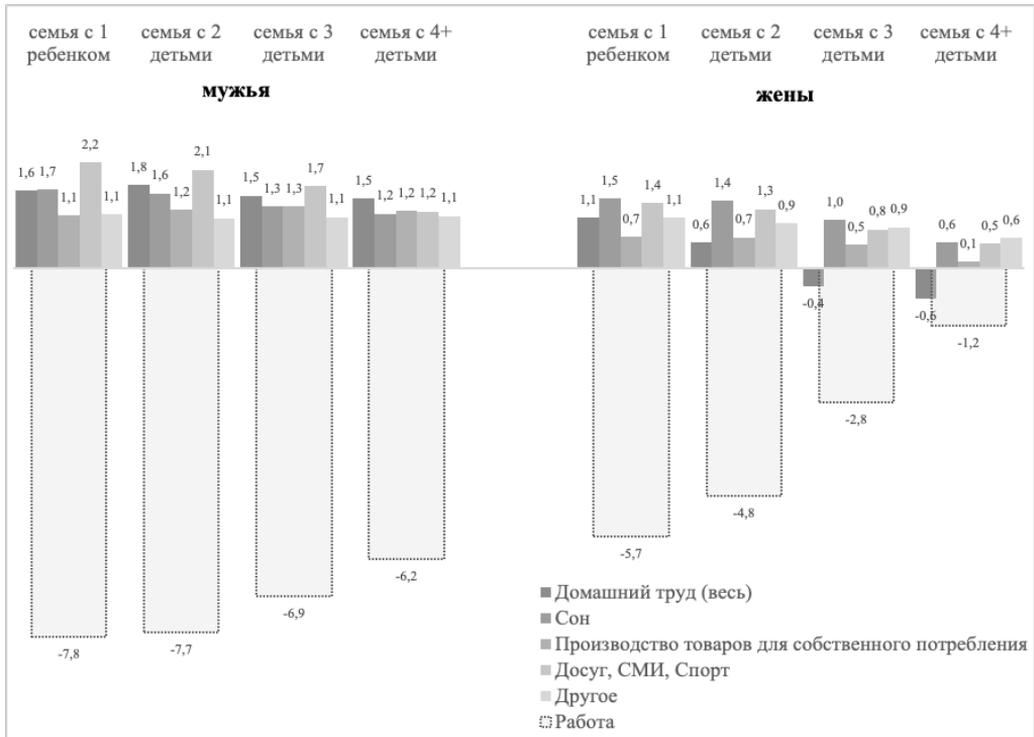

Рис. 2. Разница в затратах времени между будним и выходным днями по основным видам деятельности, в часах

Fig. 2. Difference in time spent between weekdays and weekends by main types of activity, in hours
 Источник: расчёты авторов на основе микроданных ВНИСФВ-2019.

Структура домашнего труда у супругов в абсолютных показателях отличается по объёму, а также в зависимости от дня недели и числа детей в семье. В будний день временные затраты жены на уход за детьми в среднем в 3,8 раз больше, чем затраты мужа (2,5 часа по сравнению с 0,7 часа) и в 1,7 раз больше в выходной день (2,0 против 1,1 часа). Затраты на домашнее хозяйство без учёта ухода за детьми также существенно выше у жён как в будний (в 3,5 раза: 3,4 против 1,0 часа), так и в выходной день (в 2,1 раза: 4,6 против 2,2 часов). При этом дифференциация структуры домашнего труда у супругов в относительных показателях почти одинакова и обнаруживает некоторую специфику в зависимости от дня недели: в будние дни затраты на уход за детьми составляют около 40% всего времени на домашний труд, а в выходные эта доля снижается до трети.

Увеличение числа детей в семье приводит к росту доли времени, которое посвящается уходу за детьми у мужей как в будние, так и в выходные дни, а у жён — только в выходные. При этом абсолютные затраты на домашний труд с учётом и без учёта ухода за детьми у жён возрастают с рождением новых детей, а у мужей абсолютная величина затрат остаётся относительно стабильной, но происходит перераспределение времени на уход за детьми. Поскольку данное сравнение проводилось в среднем для всех супружеских пар, то в качестве основной причины такой динамики можно выделить снижение профессиональной занятости женщин при увеличении числа детей в семье: так если среди однодетных семей имели оплачиваемую работу 65,8% жён, то по мере роста числа детей эта доля снижается до 26,2% среди семей с 4 и более детьми [12]. В то время как для мужей такая закономерность хоть и прослеживается, но в существенно меньшем масштабе (даже в 4-детных семьях 85,7% мужей работали).

Структура ухода за детьми у супругов

Существенные отличия наблюдаются в тех видах деятельности, которые осуще-

ствляют родители в рамках ухода за детьми (табл. 3). Для мужчин это в первую очередь игры и занятия спортом с детьми (27% времени в будние и 38% в выходные), а также непосредственный уход (21% и 19% соответственно). В будние дни важное место во взаимодействии с детьми у мужчин занимает воспитание и обучение детей (16%), а также сопровождение детей (15%), а в выходные до 18% времени проводится за пассивным уходом. Для женщин уход за детьми в первую очередь сводится к физическому уходу (обеспечение питания, мытье и подобное), который занимает свыше 40% времени как в будние, так и в выходные. В будние дни значимое время занимает воспитание и обучение (16%) и сопровождение детей (12%), а в выходные дни выше доля времени, которую женщины отводят играм и занятиям спортом с детьми (14%).

Основные закономерности изменения структуры бюджетов времени родителей в зависимости от числа детей в семье являются общими для обоих супругов и мало отличаются в зависимости от дня недели (будний или выходной). Во-первых, растёт общее время, уделяемое уходу за детьми (рис. 3) — у мужей рост от однодетной к четырёхдетной семье составляет 1,5–1,7 раза, а у жён 1,8–1,9 раз. При этом сохраняется большая включенность жён в уход за детьми по сравнению с мужьями как в будний, так и в выходной дни.

Сравнение долевого распределения основных видов деятельности по уходу за детьми в зависимости от размера семьи показывает общую тенденцию увеличения доли временных затрат на физический уход за детьми, то есть обеспечение питания, мытье и пр.: у мужчин она возрастает с 18–20% в семьях с 1–2 детьми до 25–27% в семьях с 3–4 детьми, а у женщин от 46–47% в семьях с 1–2 детьми до 57–64% в семьях с 3–4 детьми. Основным ресурсом для такого изменения становятся игры и занятия спортом, доля этого вида деятельности снижается у мужей с 31% до 20% в будний день и с 40% до 35% в выходной день, а у жён с 11% до 7% в будний и с 16% до 9% в выходной. Таким образом, непосредствен-

Таблица 3

Структура ухода за детьми супругов в зависимости от дня недели

Table 3

Structure of childcare by spouses depending on the day of week

Варианты ухода	Муж будний		Муж выходной		Жена будний		Жена выходной	
	Часов (Минут)	Доля в уходе, %						
Уход за детьми (обеспечение питания, мытье, физический уход)	0,14 (8,2)	21	0,22 (12,9)	19	1,07 (64,4)	43	0,94 (56,4)	48
Игры и занятия спортом с детьми	0,18 (10,8)	27	0,43 (25,6)	38	0,22 (13,4)	9	0,28 (16,7)	14
Воспитание, обучение, подготовка детей и помощь детям	0,11 (6,4)	16	0,09 (5,6)	8	0,40 (23,8)	16	0,22 (13,0)	11
Присмотр за детьми (пассивный уход)	0,05 (2,9)	7	0,20 (12,0)	18	0,20 (12,2)	8	0,23 (13,8)	12
Сопровождение собственных детей	0,10 (5,9)	15	0,06 (3,7)	5	0,30 (18,2)	12	0,08 (4,7)	4
Разговоры с детьми и чтение детям	0,07 (4,2)	11	0,11 (6,4)	9	0,14 (8,3)	6	0,15 (9,1)	8
Другое	0,02 (1,0)	3	0,02 (1,0)	2	0,13 (7,9)	5	0,06 (3,6)	3

Источник: расчёты авторов на основе микроданных ВНИСФВ-2019 г.

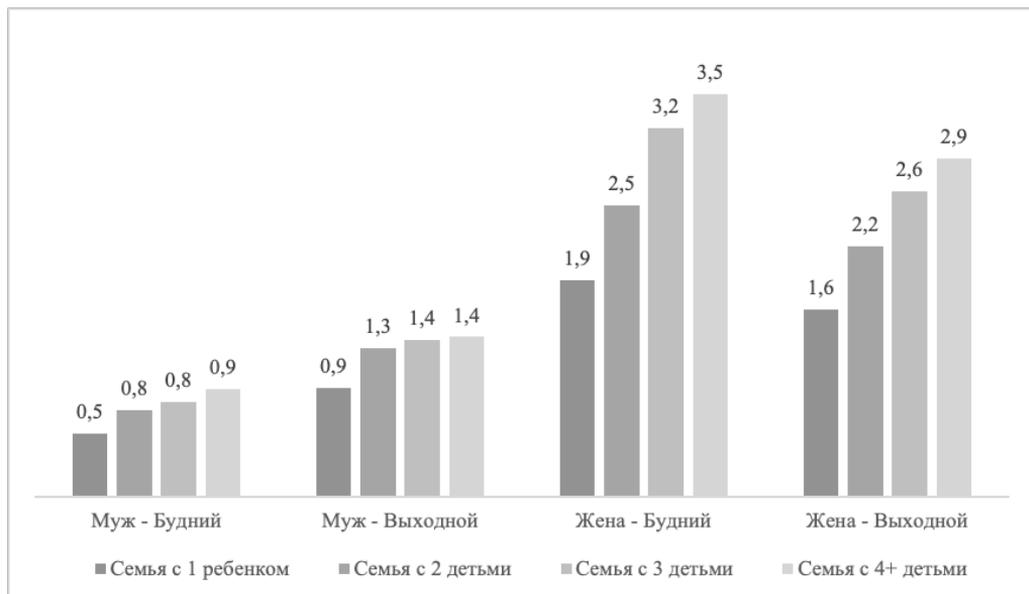

Рис. 3. Затраты времени родителей на уход за детьми в зависимости от числа детей в семье, в часах

Fig. 3. Parents' time spent on childcare depending on the number of children in the family, in hours
 Источник: расчёты авторов на основе микроданных ВНИСФВ-2019.

ный (физический) уход за детьми в многодетных семьях становится главным видом взаимодействия с детьми у матерей и лидирует у отцов в будние дни, вытесняя собой игры и занятия спортом.

Альтернативной категорией, которая значимо увеличивается в семьях с большим числом детей в будние дни, становится воспитание, обучение, подготовка и помощь детям: у отцов её доля во всем уходе за детьми возрастает с 17% до 25%, а у матерей с 15% до 20%. Менее распространённые категории пассивного присмотра за детьми, совместное чтение и разговоры с ними также теряют в доле в представленности по мере роста числа детей в семье, однако, здесь отличия не столь значимы, так как в целом этот вид деятельности занимает лишь 3–4 место по временным затратам в общей структуре ухода за детьми. Следует отметить, что несмотря на перераспределение времени ухода за детьми по мере увеличения размера семьи не происходит значимого уменьшения времени, которое отводится на игры, а также разговоры и чтение, несмотря на снижение представленности этих категорий в семьях с 3–4 детьми. Наоборот, для некоторых из них даже происходит рост абсолютных показателей: в выходные дни время, проведённое за играми или пассивным присмотром, растёт у обоих супругов.

Ещё одной общей чертой всех видов деятельности по уходу за детьми являются более скромные временные затраты на уход за одним ребёнком по сравнению с двумя и более детьми. Данный факт прослеживается на рисунке 3, где происходит скачкообразный рост временных затрат каждого из супругов в любой из дней недели при переходе от однодетной семьи к семье с большим числом детей, причём дальнейший рост нагрузки можно охарактеризовать как поступательный, или более плавный. Одним из объяснений такой закономерности может быть вовлечение более старших детей во взаимодействие и уход за младшими детьми. Материалы исследования позволяют осмыслить данный факт посредством анализа структуры бюджетов времени, со-

ответствующей образу жизни детей старше 10 лет, для которых также проводилось заполнение дневников (рис. 4).

Действительно, в бюджетах времени детей старше 10 лет, имеющих братьев или сестёр, появляются затраты на «уход за детьми», однако, они в среднем не превышают 15–20 минут в будний день и 30–40 минут в выходной день и присутствуют лишь у незначительной части детей (не более 25% подростков заботятся о своих братьях и сёстрах в будние дни и не более 35% в выходные). Этот тип временных затрат выше в выходные по сравнению с буднями, что объясняется занятостью детей в школе, а также оказываются несколько выше у дочерей, особенно в многодетных семьях, по сравнению с сыновьями. Основной (с точки зрения структуры бюджетов времени) вид взаимодействия детей в семье как в будни, так и в выходные — это игры и занятия спортом (рис. 5).

Структура взаимодействия старших детей с другими детьми в семье (вероятно, с младшими) в будние дни достаточно *похожа* и не зависит от числа детей в семье: основной вид деятельности — это игры и занятия спортом (40–60% времени), на втором месте — помощь в обучении, возможно, помощь в подготовке домашних заданий (12–23%) и пассивный уход (10–12%). В выходные дни структура существенно меняется — значительно увеличивается доля времени на игры и занятия спортом (от 59% до 73%), а также на пассивный уход (16–21%). Обращает на себя внимание, что структура временных затрат детей на взаимодействие с другими детьми существенно отличается в зависимости от числа детей в семье именно в бюджетах времени выходных дней: наблюдается снижение доли времени, уходящего на игры, при одновременном росте времени на пассивный уход и помощь в обучении. Можно предположить, что в семьях с 4 и более детьми увеличивается доля школьников, поэтому более старшие дети могут чаще привлекаться для помощи в образовании более младшим школьникам. Также в больших семьях старшие дети чаще привлекаются к непосредственному физическому уходу за младшими.

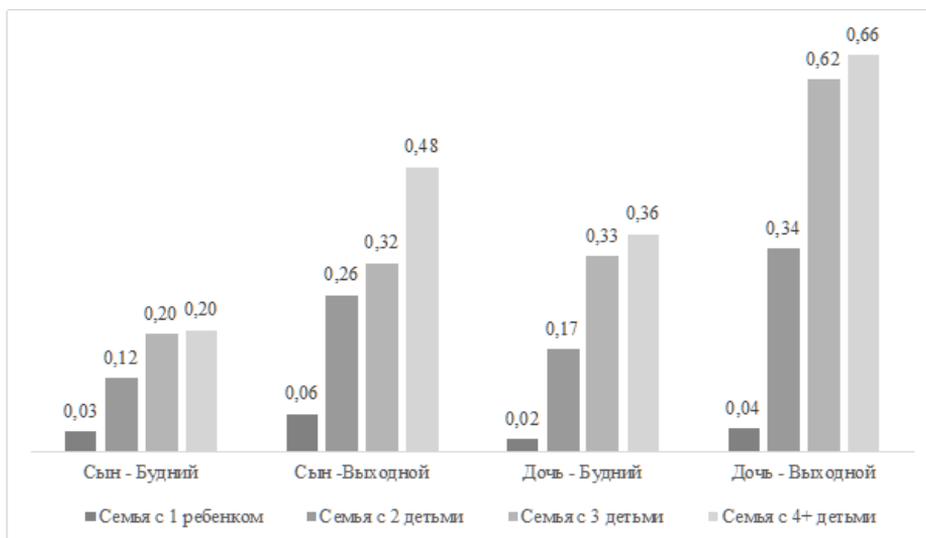

Рис. 4. Затраты времени подростков на уход за детьми в семьях с разным типом детности, в часах

Fig. 4. Teenagers' time spent on childcare in families with different number of children, in hours
 Источник: расчёты авторов на основе микроданных ВНИСФВ-2019.

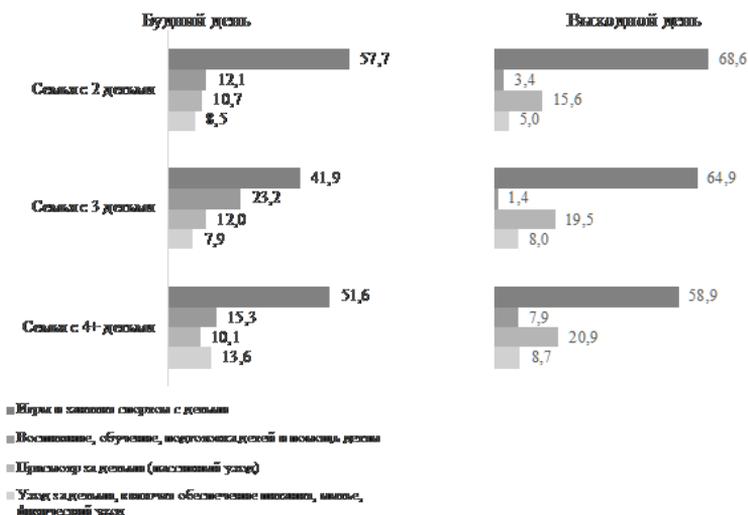

Рис. 5. Структура основных затрат времени подростков на уход за детьми в семьях с разным типом детности*, %

Fig. 5. Structure of teenagers' time spent on childcare in families with different number of children, %
 Источник: расчёты авторов на основе микроданных ВНИСФВ-2019.

* Не приводятся данные для семей с 1 ребёнком, хотя в них были отмечены незначительные, отличные от нуля, затраты на уход за детьми, так как очевидно, что в однодетных семьях осуществлялось взаимодействие единственного ребёнка с другими детьми, не являющимися членами нуклеарной семьи (например, с двоюродными братьями и сёстрами).

Таким образом, многодетные семьи становятся единым организмом, где все члены семьи, по мере возможности, разделяют общие задачи и участвуют в общесемейной деятельности, что является важным фактором сплочения семьи и формирования устойчивого семейного «Мы».

Заключение

В рамках данной статьи проанализирован бюджет времени семи тысяч семей. Показано, что с ростом числа детей в семье снижается уровень материального благополучия семей, растёт доля малоимущих, снижается степень вовлеченности матерей во внесемейную занятость, в то время как характер включенности отцов практически не меняется, немного усиливаясь в двухдетных и многодетных семьях по сравнению с однодетными.

Анализ суточного фонда времени показал, что структура бюджетов времени мужчин практически не изменяется в зависимости от числа детей и связана преимущественно с трудовой занятостью, в то время как для женщин наличие разного числа детей оказывается весомым фактором для изменения образа жизни. Ведущими видами деятельности для однодетных матерей оказываются сон, занятость и домашний труд, а для многодетных — время, предназначенное для реализации домашнего труда, которое существенно возрастает за счёт сокращения времени, отводимого на реализацию внесемейной занятости. Зафиксировано, что образ жизни женщин в отражении структуры бюджетов времени в будний и выходной дни мало отличается, причём с ростом числа детей отличия нивелируются в большей мере, домашнему труду посвящается свыше 8 часов ежедневно, в то время как мужчины, перераспределяют высвободившееся время от профессиональной занятости в выходные дни на досуг, сон и лишь потом на домашний труд.

В будние дни затраты на уход за детьми у мужчин и женщин составляют порядка 40% от общего объёма домашнего тру-

да (в выходные это значение сокращается до трети). При этом женщины оказываются более вовлечёнными с позиции абсолютных показателей, посвящая своим детям в 3,8 раза больше времени в будние дни, чем мужчины (в выходные различия составляют 1,7 раза соответственно). Чем больше детей, тем больше времени требуется от родителей на уход за ними, данное утверждение характерно для поведенческих практик мужа в будние и в выходные дни, а для жён — лишь в выходные. При этом абсолютные затраты на домашний труд с учётом и без учёта ухода за детьми у жён возрастают с рождением очередных детей, а у мужей остаются почти неизменными.

Мужчины и женщины характеризуются специфическими чертами ухода за детьми: если для мужчин это игры и занятия спортом, то у женщин уход за детьми почти тождественен физическому уходу, связанному с обеспечением питания, мытьём и иными сопряжёнными практиками. Последнее оказывается лидирующим типом взаимодействия в многодетных семьях, характерное для женщин вне зависимости от дня недели, и приобретает большее значение для мужчин в будние дни за счёт сокращения времени на игры и спорт. Структура бюджетов времени родителей в зависимости от числа детей схожа у обоих супругов и мало отличается в зависимости от дня недели: растёт общее время ухода за детьми, сохраняется большая включённость женщин в уход за детьми за ребёнком.

По мере роста семьи увеличивается родительский вклад в воспитание, обучение и помощь детям. Категории пассивного ухода за детьми, разговоры и чтение теряют свою значимость. Несмотря на перераспределение времени, отведённого на уход за детьми, с ростом семьи не происходит значимого уменьшения времени, которое родители тратят на игры с детьми. Процесс перехода от однодетной к двухдетной семье сопровождается резким всплеском времени, посвящённого уходу за детьми, а последующее расширение состава семьи характеризуется поступательным (плавным) ростом времени, посвящённым детям. Дан-

ный факт может объясняться вовлечением старших детей в процесс ухода за младшими братьями и сёстрами.

Согласно планам проведения выборочных наблюдений Росстата, следующая волна исследования бюджетов времени должна быть осуществлена в 2024 году. Если эти планы будут реализованы, можно будет существенно углубить полученные первичные результаты за счет анализа не только одномоментного временного среза, но и совокупной динамики на основе трех волн исследования (2014, 2019 и 2024). Реализация исследования такого масштаба с должным репрезентативным охватом и детальным заполнением и кодировкой дневников наблюдений видится маловероятным в рамках работы отдельных научных коллективов, поэтому основные надежды на анализ более актуальных данных связаны с продолжением исследований в рамках деятельности Росстата, а также сохранения и расширения доступа к микро-данным опросов.

Исследования бюджетов времени могут служить основанием для изучения широкого спектра проблем, формировать у научного сообщества, властных структур и обще-

ственных деятелей представлений об особенностях образа жизни индивидов и их семей, выявив долю суточного времени, затрачиваемого на каждую из сфер жизни, определённых исследовательскими задачами. Полученные данные позволяют также определить эффективность использования времени и обозначить возможные направления для государственной поддержки с целью повысить качество жизни и благополучие граждан. В то же время при изучении образа жизни индивидов, в частности времени, которое они затрачивают на уход и заботу о детях, не следует ограничиваться лишь распределением суточного фонда времени, которое по-прежнему показывает существенный гендерный разрыв в сфере домашнего труда и ухода за детьми, важно учитывать и смысловое наполнение обозначенных затрат. В частности, при сокращении фактического времени, уделяемого совершеннолетним детям, может возрасти как финансовая поддержка от родителей, так и их эмоциональная включенность в жизнь взрослых детей, подобные трансформации специфики внутрисемейного взаимодействия видятся привлекательными для дальнейшего изучения.

Литература и Интернет-источники

1. *Daly, K.* Spending time with the kids: meanings of family time for fathers / K. Daly // *Family relations*. — 1996. — Vol. 45(4). — P. 467.
2. *Барсукова, С. Ю.* Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье / С. Ю. Барсукова, В. В. Радаев // *Мир России. Социология. Этнология*. — 2000. — № 4. — С. 65–102. EDN: UBJJWD
3. *Струмилин, С. Г.* Проблемы экономики труда / С. Г. Струмилин. — Москва : Наука, 1982. — 472 с.
4. *Патрушев, В. Д.* Изучение бюджетов времени в России XX в. / В. Д. Патрушев, В. А. Артемов, О. В. Новохацкая // *Социологические исследования*. — 2001. — № 6. — С. 112–121.
5. *Патрушев, В. Д.* Жизнь горожанина / В. Д. Патрушев. — Москва : Academia, 2001. — 184 с. EDN: UBVGON
6. *Брайнс, Дж.* Экономическая зависимость, гендер и домашнее разделение труда / Дж. Брайнс // *Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики* / отв. ред. и сост. Е. Б. Мезенцева. — Москва : ИСЭПН РАН. — 2002. — С. 328–351.
7. *Мезенцева, Е. Б.* Разделение домашнего труда как ресурс гендерной идентичности / Е. Б. Мезенцева // *Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования* / ред. Н. М. Римашевская. — Москва : Наука, 2009. — С. 132–154.
8. *Карабчук, Т. С.* Женщины на российском рынке труда после рождения ребёнка / Т. С. Карабчук, М. А. Нагерняк, А. С. Сухова [и др.] // *Вестник Российского мониторинга экономического*

- положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) / ред. П. М. Козырева. — Москва : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. — С. 66–94. EDN: VXXHAZ
9. **Павлюткин, И. В.** Море жизни. Как рождаются многодетные семьи в современной России / И. В. Павлюткин, М. А. Голева, О. Н. Борисова — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2021. — 224 с. EDN: UUKSEQ
 10. **Шайкенова, Ж. К.** Гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей / Ж. К. Шайкенова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 2. — С. 158–186. DOI: 10.38050/01300105201929; EDN: IGAVSU
 11. **Карабчук, Т. С.** Детерминанты занятости для матерей в России / Т. С. Карабчук, М. А. Нагер-няк // Журнал исследований социальной политики. — 2013. — № 1. — С. 25–48. EDN: PZZIYH.
 12. **Miller, D.** The «sandwich» generation: adult children of the aging / D. Miller // Social Work. — Vol. 26(5). — 1981. — P. 419–423.
 13. **Карцева, М. А.** Занятость и здоровье «сэндвич-поколения» в России: эмпирический анализ / М. А. Карцева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2021. — № 5. — С. 324–344. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1844; EDN: HVBYVE
 14. **Addabbo, T.** The Allocation of Time within Italian Couples: Exploring its Unequal Gender Distribution and the Effect of Childcare Services / T. Addabbo, A. Caiumi, A. Maccagnan // Annals of Economics and Statistics. — 2012. — Vol. 105/106. — P. 209–227. DOI:10.2307/23646462

Сведения об авторах:

Антонов Анатолий Иванович, д.филол.н., проф., зав. кафедрой, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: antonov_ai_@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0689-9905; РИНЦ SPIN-код: 3577–2627.

Карпова Вера Михайловна, к.соц.н., старший преподаватель, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: wmkarpova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2560-6140; РИНЦ SPIN-код: 4068–8149.

Ляликова Софья Викторовна, научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lyalikova@socio.msu.ru; ORCID: 0000-0002-9043-8158; РИНЦ SPIN-код: 2181–2750.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-137-152

PRESSED FOR TIME: HOW MUCH TIME DO RUSSIANS SPEND CARING FOR THEIR CHILDREN?

Anatoly I. Antonov¹, Vera M. Karpova^{1*}, Sofia V. Lyalikova²

¹*Lomonosov Moscow State University*

(1/33 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119234)

²*ISESP FCTAS RAS*

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

*E-mail: wmkarpova@yandex.ru

Funding:

The study was funded by the Russian Science Foundation grant № 23–28–00518.

For citation:

Antonov A. I., Karpova V. M., Lyalikova S. V. Pressed for time: How much time do Russians spend caring for their children? *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 137-152. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-137-152 (in Russ.)

Abstract. The article forms the idea of the structure of daily time budget of families with children, analyses the gender specifics and nature of parental involvement in families with different number of children on weekdays and weekends. The empirical basis for the analysis was microdata from the Sample Observation of the Use of Daily Time Fund by the Population, conducted by the RF Federal State Statistics Service in 2019, that covered about seven thousand respondents who met the research objectives. The main components of the time budgets of family members depending on its size were identified. The number of children in the family has a stronger impact on the time budgets of mothers compared to fathers — up to full (8+ hours) household employment of mothers in large families. The authors note that fathers devote about 40 minutes to caring for their children on weekdays, while mothers spend 3.8 times more. There is recorded an increase in fathers' involvement in childcare as the family grows. A characteristic jump in the time spent on childcare during the transition from a one-child to a two-child family was revealed, with a subsequent smooth and smaller increase in families with 3 or more children. A possible explanation may be involvement of older children in babysitting and playing with younger children, which increases as the family grows. It is concluded that there is a greater unity in the intra-family activities of all members in large families. The authors point to a great potential for using research on the daily time fund in further studying the lifestyles of families with different number of children.

Keywords: time budget research, family, involved parenting, determinants of fatherhood and motherhood, childcare, housework.

References and Internet sources

1. Daly K. Spending time with the kids: meanings of family time for fathers. *Family Relations*. 1996. Vol. 45 (4). P. 467.
2. Barsukova S. Yu., Radaev V. V. Legenda o genere. Printsipy raspredeleniya truda mezhdru suprugami v sovremennoj gorodskoj sem'ye [The legend of gender. Principles of work distribution between spouses in a modern urban family]. Mir Rossii. Soctsiologiya. Etnologiya [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. 2000. Vol. 4. P. 65–102. (in Russ.)
3. Strumilin S. G. Problemy ekonomiki truda [Problems of Labor Economy]. Moscow. Nauka [Science]. 1982. 472 p. (in Russ.)
4. Patrushev V. D., Artemov V. A., Novokhatskaya O. V. Izucheniye byudzhetrov vremeni v Rossii 20 v. [Study of time budgets in Russia in the 20th century]. Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]. 2001. Vol.6. P. 112–121. (in Russ.)
5. Patrushev V. D. Zhizn' gorozhanina. [Life of a City Dweller]. Moscow. Academia. 2001. 184 p. (in Russ.)
6. Brines J. Ekonomicheskaya zavisimost', gender i domashneye razdeleniye truda [Economic dependence, gender and domestic division of labor]. Gender i ekonomika: mirovoj opyt i ekspertiza rossijskoj praktiki [Gender and Economics: World Experience and Examination of Russian Practice]. Ed. E. B. Mezentseva. Moscow. ISEPN RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS]. 2002. P. 328–351. (in Russ.)
7. Mezentseva E. B. Razdeleniye domashnego truda kak resurs gendernoj identichnosti [Division of household labor as a resource of gender identity]. Gendernyye stereotipy v menyayushchemsya obshchestve. Opyt kompleksnogo sotsial'nogo issledovaniya [Gender Stereotypes in a Changing Society. Experience of a Comprehensive Social Research]. Ed. N. M. Rimashevskaya. Moscow. Nauka [Science]. 2009. P. 132–154. (in Russ.)
8. Karabchuk T. S., Nagernyak M. A., Sukhova A. S., et al. Zhenshchiny na rossijskom rynke truda posle rozhdeniya rebenka [Women on the Russian labor market after the birth of a child]. Vestnik Rossijskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE (RLMS-HSE) [Bulletin of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population of the National Research University Higher School of Economics (RLMS-HSE)]. Ed. P. M. Kozyreva. Moscow. Higher School of Economics. 2012. P. 66–94. DOI: 10.17323/978-5-7598-2038-8 (in Russ.)
9. Pavlyutkin I. V., Goleva M. A., Borisova O. N. More zhizni. Kak rozhdayutsya mnogodetnye sem'i v

- современной России [*Sea of Life. How Large Families Are Born in Modern Russia*]. Moscow. 2021. 224 p. (in Russ.)
10. Shaykenova Zh. K. Gendernoye neravenstvo v raspredelenii domashnikh obyazannostej [Gender inequality in the distribution of household duties]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. [Moscow University Economics Bulletin]. 2019. Vol. 2. P. 158–186. DOI: 10.38050/01300105201929 (in Russ.)
 11. Karabchuk T. S., Nagernyak M. A. Determinanty zanyatosti dlya materej v Rossii [Employment determinants for mothers in Russia]. Zhurnal issledovaniy sotsial'noj politiki [The Journal of Social Policy Studies]. 2013. Vol.1. P. 25–48. (in Russ.)
 12. Miller D. The «sandwich» generation: adult children of the aging. *Social Work*. Vol. 26(5). 1981. P. 419–423.
 13. Kartseva M. A. Zanyatost' i zdorov'e «sendvich-pokoleniya» v Rossii: empiricheskij analiz [Employment and health of the «sandwich generation» in Russia: empirical analysis]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2021. No. 5. P. 324–344. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1844 (in Russ.)
 14. Addabbo T., Caiumi A., Maccagnan A. The allocation of time within Italian Couples: Exploring its unequal gender distribution and the effect of childcare services. *Annals of Economics and Statistics*. 2012. Vol.105/106. P. 209–227. DOI: doi.org/10.2307/23646462

Information about the authors:

Antonov Anatoly Ivanovich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: antonov_ai_@mail.ru; ORCID:0000-0002-0689-9905; Elibrary SPIN-code: 3577–2627.

Karpova Vera Mikhailovna, Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: wmkarpova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2560-6140; Elibrary SPIN-code: 4068–8149.

Lyalikova Sofia Viktorovna, Researcher, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lyalikova@socio.msu.ru; ORCID: 0000-0002-9043-8158; Elibrary SPIN-code: 2181–2750.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024, утверждена 12.08.2024, опубликована 30.09.2024.